

Филиппов А. Г.,
кандидат юридических наук, профессор
кафедры криминалистики Московского
университета МВД России

**О статье проф. А. С. Александрова
«Семь смертных грехов современной криминалистики»**

20 мая в сети «Интернет» появилась статья профессора Нижегородской академии МВД России А. С. Александрова под заголовком «Семь смертных грехов современной криминалистики», содержащая грубые выпады против всех российских криминалистов и науки криминалистики в целом.

Прежде чем говорить о статье по существу, отметим следующее.

Первое. Проф. А. С. Александров не счел нужным использовать общепринятую форму научной статьи. Его суждения не подкреплены ссылками на соответствующие тексты - на конкретные работы российских криминалистов, на высказывания конкретных «грешников». Категоричные, порой предельно резкие выводы проф. А. С. Александрова не основаны на анализе положений, которые он критикует, он просто выносит им и науке криминалистике в целом свой приговор, не утруждая себя попытками как-то его аргументировать, «Криминалистика выродилась в схоластику. Она производит знания, по большому счету, никому не нужные, кроме криминалистов»; «криминалистика мыслит и действует в системе координат советского предварительного расследования»; «вместо живого дела мы видим под названием криминалистических исследований схоластические упражнения в мире искусственно надуманных проблем» и т. д. и т. п. Но где доказательства, где аргументы, где ссылки на конкретные работы? Их нет. Понятно, что можно приписать криминалистике не семь, а семьдесят семь «смертных грехов».

Второе. Совершенно недопустим высокомерный, менторский тон рассуждений проф. А. С. Александрова о криминалистике. Критикуя науку, в которой сам ты, мягко говоря, не являешься крупным специалистом, надо быть

достаточно осторожным в выражениях и уж, во всяком случае, не принижать эту науку, не умалять ее значения. Некоторые из уничижительных отзывов проф. А. С. Александрова о криминалистике приведены выше. А вот еще несколько. «Именно в среде криминалистов менее всего заметны попытки перестроиться и наиболее всего к ним подходит определение "вечно вчерашние"; она (криминалистика) «взялась играть» не свою роль: из служанки хочет превратиться во "владычицу" специальности 12.00.09»; криминалистике «пора вернуться к черновой полевой работе - техническому обслуживанию уголовного процесса» (!); «криминалистам надо понять то, что теория не их удел, не надо браться за разработку таких вопросов, как природа судебной истины, критерии оценки истины, сущность доказательства и пр., подобные вопросы решаются не с их инструментарием, а главное - не с их мировоззрением».

К сведению проф. А. С. Александрова; криминалистика никогда не претендовала на роль «владычицы» специальности 12.00.09, но и служанкой уголовного процесса, занимающейся лишь его «техническим обслуживанием», она никогда не будет. Криминалистика и уголовный процесс - равноправные науки, имеющие прочные, научно обоснованные связи. Конечно, изменения в некоторых разделах уголовно-процессуального закона влекут соответствующие изменения и в организации расследования, и в тактике отдельных следственных действий. Но и наука уголовного процесса очень во многом зависит от криминалистики: достаточно напомнить, что некоторые действия были закреплены в законе лишь после того, как криминалисты на основе изучения следственной практики обосновали их необходимость и разработали их тактику.

И конечно, совершенно неприемлемы заявления о том, что криминалистам не следует заниматься теорией, что теоретические вопросы - не их ума дело.

Думается, оскорбительные выпады проф. А. С. Александрова в адрес всех криминалистов дают основания потребовать от него публичных извинений.

Третье. В своей статье проф. А. С. Александров подчеркивает, что «смертные грехи» наиболее ярко проявляются в работе кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД РФ. К сожалению, мы вынуждены признать, что в этой части его суждения имеют известные основания.

Кафедру криминалистики Нижегородской академии основал и долгие годы возглавлял проф. М. К. Каминский, человек, придерживающийся, скажем так, неординарных научных взглядов, которые не разделяет подавляющее большинство криминалистов. Его концепции неоднократно подвергались критике. Еще в 2002 г проф. М. К. Каминский выступил в журнале «Вестник криминалистики» с программной статьей «Что есть, что может быть и чего быть не может для системы "Криминалистика"». В том же выпуске журнала автор этих строк выразил принципиальное несогласие с основными положениями статьи. В 2003 г. ученица проф. М. К. Каминского - доц. Н. И. Вытовтова в статье "О развитии криминалистического знания (продолжение дискуссии)" поддержала своего учителя, ее выступление также было подвергнуто критике. В 2006 г. в «Вестнике криминалистики» была опубликована статья проф. Н. П. Яблокова и автора этих строк, где достаточно резко критиковались взгляды проф. М. К. Каминского и некоторых его единомышленников. Наконец, в 2007 г в журнале были опубликованы открытое письмо проф. М. К. Каминского редактору и ответ на него, где опять-таки выражалось принципиальное несогласие с автором письма.

Проф. М. К. Каминский уже давно не работает на кафедре криминалистики Нижегородской академии. Конечно, там остались его ученики и последователи, но это еще не дает оснований перечеркивать работу всей кафедры.

А проф. А. С. Александров, отмечая, что практические возможности использования одной из диссертаций по криминалистике, которая была защищена два года назад, нулевые, далее пишет: «В Нижегородской академии МВД 90 % криминалистических исследований такие же. А следующая фраза просто великолепна: "Полагаю (!), что и в других местах ситуация не лучше».

Налицо - образец огульной, явно недобросовестной критики (если, конечно, ее вообще можно назвать критикой).

Теперь - о самих «смертных грехах».

По мнению проф. А. С. Александрова, «исходный грех современной криминалистики - гордыня, все остальные производны от него. Самодовольством веет от рассуждений коллег о "закономерностях", которые якобы открывает (открыла?) криминалистика». Других доказательств присущей криминалистике «гордыни» в статье не приводится.

Непонятно, почему слово «закономерности» в определении предмета криминалистики, сформулированном проф. Р. С. Белкиным, так возмутило проф. А. С. Александрова. Хорошо известно, что любая паука изучает определенные закономерности. Не являются здесь исключением и криминалистика, и, кстати, наука уголовного процесса. При чем здесь гордыня? А вот статья проф. А. С. Александрова, где он свысока пытается учить всех криминалистов уму-разуму, действительно, свидетельствует о его непомерной гордыне.

Второй смертный грех - криминалисты нарушили заповедь «не сотвори себе кумира». По этому поводу проф. А. С. Александров пишет: «Авторитет некоторых криминалистов таков, что они получили статус кумиров, чьи суждения почитаются непререкаемыми истинами... Между тем, истины, которые они создавали, остались в прошлом веке. В лучшем случае их учения оправдывают себя применительно к досудебному производству по уголовному делу, но не в суде. Вместо того, чтобы создавать новые концепты, теория доказательств возится со скелетообразными схемами прошлого, вроде советских понятий "доказательство" и доказывание", опять-таки сформированных под влиянием криминалистов».

Здесь тоже не все понятно. О каких криминалистах идет речь? Если о классиках криминалистики (С. М. Потапов, А. И. Винберг, Р. С. Белкин, А. Н. Васильев и др.), то с ними в ряде случаев активно спорят, хотя большая часть их творческого наследия полностью сохранила свою значимость и отнюдь не

осталась в прошлом веке. Непонятно также, кто мешает специалистам в области уголовного процесса развивать теорию доказательств и зачем они возятся со «скелетообразными схемами прошлого».

Третий смертный грех косноязычие, словоблудие. «Создается впечатление, что криминалисты специально так усложнили свой язык, чтобы их никто не понимал. Этот искусственный «птичий» язык понятен только узкому кругу посвященных в «высокую криминалистику»».

Конечно, отдельные (кстати, очень немногие) криминалисты, как и отдельные юристы других специальностей, пользуются усложненным языком. Но как можно обвинять в этом всех криминалистов? Как редактор единственного общероссийского криминалистического журнала, свидетельствую: практически все материалы, поступающие в журнал для публикации, написаны достаточно просто и доходчиво. В этой части проф. А. С. Александров, мягко говоря, грешит против истины.

Четвертый смертный грех, о котором мы уже упоминали, - «криминалистика выродилась в схоластику». Доказательством этого, по мнению проф. А. С. Александрова, являются «бессмысленные споры о словах: что такое криминалистика, тактика, стратегия, модель, ситуация и пр.».

Несведущий в криминалистике человек, который прочитает этот текст, может поверить проф. А. С. Александрову. На самом же деле обвинение это совершенно голословно. Да, хотя подавляющее большинство криминалистов поддерживает известное определение криминалистики, предложенное проф. Р.С.Белкиным, некоторые ученые отстаивают иные точки зрения. Да, продолжается дискуссия о содержании раздела криминалистической тактики и о системе криминалистики в целом. Сказать, что это «бессмысленные споры о словах» может только человек, совершенно не разбирающийся в криминалистике. Что же касается базовых понятий - тактика, стратегия, модель, ситуация - то они никогда не вызывали дискуссий среди криминалистов.

Можно, конечно, сказать мягко: и в этом вопросе проф. А. С. Александров явно не в ладах с истиной. А можно и резче: зачем лгать, зачем клеветать на криминалистику?

Пятый смертный грех криминалистики «состоит в том, что она навязала специальности 12.00.09. чуждое юристам естественно-научное мировоззрение. В частности, концепция «объективная истина» в уголовном процессе во многом держится благодаря криминалистам, верящим в постулаты советской криминалистики. Надо отказаться от дурацкого оптимистического пафоса: мир познаваем, значит, не существует нераскрываемых преступлений».

Далее проф. А. С. Александров на двух страницах приводит аргументы, подтверждающие, по его мнению, необходимость отказа от «концепта объективной истины».

Не будем пересказывать эти суждения, поскольку речь здесь идет уже не о грехах криминалистики», а совсем о других материях.

Совершенно непонятно, однако, каким образом криминалистика ухитрилась навязать специалистам в уголовном процессе и оперативно-розыскной деятельности (специальность 12.00.09) естественно-научное мировоззрение, тем более, что сама она относится к числу юридических наук (проф. Р. С. Белкин, правда, после долгих колебаний пришел к выводу, что криминалистика имеет двойственную природу юридическую и естественно-научную, но подавляющее большинство криминалистов не разделяет эту точку зрения). Здесь проф. А. С. Александров также допускает очевидную ошибку.

Что же касается «дурацкого оптимистического пафоса: мир познаваем, значит, не существует нераскрываемых преступлений» - покаемся: мы тоже относимся к числу дураков, которые так думают. Правда, проф. А. С. Александров излагает дурацкую позицию неверно: дело не в том, что мир познаваем, а в том, что совершить преступление, не оставив следов, невозможно. Значит, в принципе (подчеркиваем в принципе), любое преступление может быть раскрыто, хотя, разумеется, на практике это возможно далеко не всегда.

Шестой смертный грех - «криминалистика не перестроилась на рельсы состязательности или почти не перестроилась. Она не видит научного интереса в разработке тем, связанных с расследованием дела в суде, по инерции отработывая предварительное расследование».

Да, до сравнительно недавнего времени криминалисты занимались, главным образом, предварительным расследованием, хотя и раньше выходили очень серьезные работы по судебному следствию[1]. Но неправда, что сейчас ничего не изменилось: почти в каждом из последних выпусков журнала «Вестник криминалистики», практически во всех сборниках по материалам научных конференций, криминалистических чтений и т. д. публикуются статьи по тактике поддержания государственного обвинения в суде, либо по тактике отдельных судебных действий. Ряд криминалистических работ по судебному следствию готовится в Российской академии правосудия. Так что движение в этом направлении явно обозначалось.

Что здесь - очередная ошибка проф. А. С. Александрова или очередная попытка очернить криминалистику судить не беремся.

Наконец, последний, седьмой смертный грех - «криминалистика "подмяла" под себя теорию доказательств уголовного процесса, искалечила ее. Криминалистика и теория доказательств принадлежат к разным типам науки: первая относится к точным наукам, вторая - к юридическим, гуманитарным. Криминалистика навязала криминальным процессуалистам свой предмет исследования (закономерности) и свое видение этого предмета. Современные криминалисты и процессуалисты связывают традицию своего знания не с Аристотелем, Цицероном и Квинтилианом, а с "шестидесятниками", творческое наследие которых проникнуто идеей о том, что доказательство - это информация, а доказывание - обмен, переработка, накопление и пр. операции?, связанные с информацией».

Здесь много путаницы. Во-первых, как уже отмечалось, и криминалистика, и теория доказательств - гуманитарные науки. Во-вторых, доказательство - это не просто информация, а информация, полученная и закрепленная в

установленной уголовно-процессуальным законом форме. Странно, что этого не знает профессор-процессуалист.

И уж совсем странно и смешно читать, что криминалистика "подмяла", "искалечила" теорию доказательств. А куда же в таком случае смотрели ученые-процессуалисты? Почему они допустили такое надругательство над своей наукой?

И, уж если случился когда-то с ними такой конфуз, почему сейчас они не отвергнут пагубные идеи зловерных криминалистов, почему не очистят науку от этой скверны?

В заключение отметим, что некоторые мысли, обозначенные в статье проф. А. С. Александрова, заслуживают серьезного обсуждения. Это вопросы о том, нужно ли стремиться в ходе расследования и судебного разбирательства к установлению объективной истины по делу (мы считаем - да, непременно нужно); достижимо ли достоверное знание в суде, или здесь «царствует мнение»; что превалирует в судебном доказывании - рациональное познание или опять-таки мнение, формируемое на основе искусства участников судебного разбирательства, и т. д. Правда, криминалисты вообще-то и не должны участвовать в обсуждении таких проблем - не с их инструментарием, а главное - не с их мировоззрением можно решать подобные вопросы.

Проф. А. С. Александров заканчивает свою статью коротким выводом: «Надо лучше работать и быть открытыми для перемен». Насчет «лучше работать» - это точно. Если бы автор получше поработал, почитал побольше криминалистической литературы, скорее всего, и не появилась бы путаная, бездоказательная, содержащая множество ошибок, оскорбительная для всех криминалистов статья с претенциозным заголовком «Семь смертных грехов современной криминалистики».

[1] См., например: Ароцкер Л. Е. Тактика в этика судебного допроса. М, 1969. Кстати, еще в 1998 г. мы отмечали, что одной из тенденций современной криминалистики является развитие тактики судебного следствия. См.:

Криминалистика: Учеб. для высших юридических учебных заведений / Под ред. А. Г. Филиппова и А. Ф. Волынского, М., 1998. С. 235